

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Одиннадцать, услышав страшный крик, с силой оттолкнул Кана и проворно перекатился по земле, уходя от радиуса атаки Кана. Е Вэй, собрав остатки сил, не смогла перевести дыхание и плавно опустилась на землю. Ее лицо побледнело, а к горлу подступила вонь крови. Дышать стало мучительно трудно... "Вэй Вэй!" Одиннадцать в панике схватилась за тело. Она быстро заставила ее выпить черную таблетку, которая должна была поддерживать давление в норме. Она торопилась и не заметила этого. Кан зажмурил глаза и мучительно закричал. Кровь стекала по кончикам пальцев. Если от игл слева ему удалось уклониться, то от игл справа - нет. Три иглы глубоко вонзились в глазное яблоко, и из него потекла кровь. Кан, испытывая сильную боль, внезапно вынул серебряные иглы. Он выглядел совершенно невменяемым, половина его лица была залита кровью.

Мэн Ляньин в шоке отступила. Одиннадцать обняла Е Вэя и уже собиралась уходить, как вдруг услышала крик Кана. "Убей Е Вэя!" Проклятье! Как же это подло! Жгучая боль еще больше разозлила его, и Кан захотел просто застрелить Е Вэя. Мэн Ляньин и все остальные быстро выхватили пистолеты и открыли огонь по Е Вэю и Одиннадцатому. Мэн Ляньин, преследуя свои личные цели, выстрелила первой. Одиннадцать не стала беспокоиться. По шуму ветра она определила направление пуль, затем схватила Е Вэя и бросилась бежать. Она уклонялась то влево, то вправо, чтобы избежать града пуль. Несмотря на то, что Е Вэй увеличил свою ношу, отбросить Мэн Ляньин и компанию было для нее просто детской забавой. Мэн Ляньин обернулась и нервно посмотрела на Ка. Один из его глаз был явно поврежден, и кровь все еще вытекала из него через пальцы. Он выглядел ужасно. Другой глаз был полон ненависти, ярости и безумия... Мэн Ляньин была крайне потрясена и растеряна.

Он выглядел чрезвычайно устрашающе! "Зеро..." "Какого хрена ты там ждешь?! Преследуй Е Вэй и убей её! Убейте ее!!!" прорычал Кан. Мэн Ляньин быстро повел людей в погоню. Кан зажимал кровоточащий глаз, и его ненависть к Е Вэй росла. Проклятье! Если он не убьет её, то он не мужчина! Один его глаз был полон жажды крови, а второй был залит кровью, и он не мог его открыть. Если бы его увидел ребенок, он был бы потрясен до слез. Кан вытер лицо и быстро встал. Как раз в тот момент, когда он догнал Мэн Ляньин и компанию, он увидел, что с дороги выехала машина. "Зеро, что нам делать?" в панике спросила Мэн Ляньин. Когда она догнала машину, Одиннадцать уже умчалась прочь, и она просто не могла ее остановить. Пули лишь осыпали машину и оставили на ней еще несколько пулевых отверстий. Кан в гневе ударил Мэн Ляньин по лицу. "Погони, идиотка! Погоняй!" Стоило ли вообще задавать этот вопрос?

Мэн Ляньин, считавшая себя выше всех, была разгневана его ударом, но, увидев его взгляд, не решилась действовать. Во главе своих людей она быстро погналась за машиной. Никто не заметил, как в особняке позади них слегка шевельнулась дверь. Е Вэй, оцепенев от ужаса, прилегла на цветочную грядку рядом с дверью. Она смотрела на голубое небо. В душе у нее было беспокойно. Она сказала Одиннадцатой, что Одиннадцатая сможет сбежать, если оставит ее. Если же она возьмет ее с собой, то они обе не смогут спастись и только погибнут. Большая часть ее воспоминаний удивительным образом восстановилась после того, как Кан набросился на нее как сумасшедший. Хотя они все еще были несколько размыты, но в них были отдельные сцены ее юности, подросткового возраста и молодости. Первое, что пришло ей на ум, - это боль и шок, когда ее ударили в канализации. Возможно, воспоминания о том, как ее ударили так близко, были настолько глубоки, что вернулись при таких обстоятельствах. Сейчас образ постепенно становился все более четким.

Е Вэй почувствовал лишь иронию. Действительно, какая ирония. Она вспомнила, как в прошлом они с Одиннадцатой были на задании. Когда они были еще новичками, неопытными, то поклялись друг другу убить другого и сбежать, если кто-то из них попадет в беду, чтобы не увязнуть друг в друге. По крайней мере, одному удастся спастись. Убийство другого выполняло желание другого - не попасть в руки врагов и, следовательно, не погибнуть унижительной

смертью. Одиннадцать действительно оставили ее, но специально ранили руку и оставили кровавый след, чтобы увести Мэн Ляньин и ее компанию. Это было сделано для того, чтобы ее оставили в особняке. Одиннадцать... она доверяла ей настолько, что та не погибнет от падения? Одиннадцать просто перекинула ее через забор в дом и помчалась к машине.

От такого сильного броска она ударилась головой о камни на земле и почувствовала легкое головокружение. Как ни странно, воспоминания прояснились, и она стала немного яснее соображать. Она приподняла свое уставшее тело и слегка приоткрыла дверь особняка, чтобы посмотреть. Она увидела, как Мэн Ляньин стреляет, и вдруг замерла в напряжении. Увидев приближающегося Кана, она не решилась громко дышать, чтобы не привлечь его внимание. Скорее всего, он был в ярости и потерял всякое подобие разума, не обращая внимания на окружающих.

Е Вэй стиснула зубы, оперлась о цветочную клумбу и встала. Левая нога очень болела. Боль была не похожа на перелом, так как лодыжка была почти раздроблена. Она не знала, сможет ли она оставаться такой же ловкой, как раньше. Левая нога почти онемела. Она горько улыбнулась. Она не ожидала, что станет калекой. Е Вэй прошла несколько шагов и упала на землю. Она стиснула зубы и, опираясь на бок, поползла к особняку. Ее гордость перед смертью получила невыносимый удар. Даже если ей не хотелось ползти в таком недостойном виде, она должна была это сделать, так как Одиннадцать спас ей жизнь, и у нее не было причин ее терять. Можно было не обращать внимания на унижения, причиняемые другими. Но нельзя так поступать, когда унижают самого себя. Одиннадцать вернется. Она вернется...

Ее тело было слишком тяжелым, и это, а также неровный пол и несколько притупившиеся чувства требовали от нее огромных затрат энергии, чтобы ползти вперед, оставляя за собой кровавый след. Ей пришлось потратить почти всю свою энергию, чтобы добраться до телефона. Е Вэй, потянув за телефон, свалил его на землю. К счастью, телефон был легким и не повредил голову Е Вэй при падении на него. Она была настолько измотана, что уже не могла обойтись без телефона. Она почувствовала, что ее мир начинает терять сознание, и инстинктивно набрала номер. Телефон долго звонил, прежде чем кто-то взял трубку. Долгое ожидание вымотало ее. Шеминг Чу, неужели тебе нужно столько времени, чтобы ответить на звонок? "Хеминг Чу... Пришлите кого-нибудь за мной..." Е Вэй выбилась из сил и отбросила телефон в сторону. Она не слышала, как мужской голос на другом конце трубки перешел от спокойствия к безумию.